

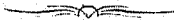
БОРОДИНО

«Умолкшіе холмы—доль нѣкогда
кровавый.»

Д. Давыдовъ.

«Нива смерти жизнью свѣжей
равнодушно заросла,
И все глуше, и все рѣже вѣсть
про старья дѣла.»

Князь Вяземскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1891.

№ 11037

Шевальеръ С.

БОРОДИНО

«Умолкшіе холмы—доль нѣкогда
кровавый.»

Д. Давыдовъ.

«Нива смерти жизнью свѣжей
равнодушно заросла,
И все глуше, и все рѣже вѣсть
про старыя дѣла.»

Князь Вяземскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 марта 1891 г.

1891
Raamatukogu

Давно стремился я на Бородинское поле. Еще въ дѣтствѣ слышалъ я рассказы о великой битвѣ, и припоминаю игуменію Марію (въ мірѣ Тучкову), основательницу Бородинскаго монастыря. Она хорошо знала мою мать и бывала у насъ въ Москвѣ. Въ памяти у меня осталось ея строгое лицо. Много слышалъ я о необыкновенномъ ея характерѣ; всѣ знавшіе глубоко ее уважали. Позднѣе, подъ новыми впечатлѣніями и рассказами очевидцевъ: Авраама Сергѣевича Норова и князя Петра Андреевича Вяземскаго — желаніе видѣть Бородино еще стало сильнѣе. У Авраама Сергѣевича Норова подъ Бородинымъ оторвало ногу; подъ княземъ Вяземскимъ убито двѣ лошади. И въ семьѣ нашей, дядя моей матери, Иванъ Пе-

*

тровичъ Алмазовъ, тяжело былъ раненъ въ ногу, которую скоро отрѣзали. Далеко ушло это время; теперь уже не встрѣтишь стариковъ съ серебряною медалью,

Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памятью Двѣнадцатаго года!

Въ августѣ 1887 года ѣхалъ я большою дорогою изъ Можайска въ Бородино. Долго любовался я величественнымъ Можайскимъ соборомъ, уцѣлѣвшимъ среди стараго кремля, отъ котораго не осталось камня на камнѣ. Только внушительная насыпь свидѣтельствуетъ, что здѣсь была передовая твердыня, выдержавшая не одинъ ударъ врага.

Долго виднѣется этотъ соборъ. Вправо отъ большой дороги среди зелени расположена древняя обитель Лужецкая: „Домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества и преподобнаго Терапонта въ Лужкахъ, въ Можайскѣ“, такъ значитъ въ записяхъ. Монастырь построенъ на краю обрыва надъ Москвой-рѣкой. Мѣсто это изстари славилось

красотой „угодно паче иныхъ мѣстъ на ставленіе обители вельми красно близъ града Можайска, яко поприще едино близъ рѣки Москвы“. Основанная св. Терапонтомъ, происходившимъ изъ боярскихъ дѣтей города Волоколамска — рода Поскочинныхъ, монастырь Лужецкій тѣсно связанъ съ дальнею обителью Бѣлозерскою, по дружбѣ св. Терапонта съ великимъ подвижникомъ Бѣлозерскимъ — Кирилломъ. Дмитрій Донской далъ сыну въ удѣлъ Можайскъ и сверхъ того благословилъ его куплею дѣда своего—Бѣлымъ озеромъ. Переписка св. Кирилла съ княземъ Можайскимъ ясно опредѣляетъ тѣ нравственныя отношенія, какія были у насъ между представителями духовной жизни и свѣтской власти.

„Миръ имѣйте и святыню, безъ нея никтоже узритъ Господа“, пишетъ св. Кирилль князю Можайскому. „Возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тебе на грѣхъ; непреложень имѣй благочестія помысль, и не возвышайся, господине, временною славою къ суетному шатанію: малъ же убо и ератомъ сущій здѣ

животь и съ плотію сопряжена смерть. И сія убо помышляя, не впадени въ ровъ гордостный, но бойся, господине, Бога, истиннаго Царя, и блаженъ будени. Блажени бо, рѣче, боящіеся Господа“. Такія письма не составляютъ исключенія. Помято, что такимъ путемъ наши подвижники служили пущдамъ своей родины „на благое къ созиданію“.

Мы долго ѣхали мелкобѣсемъ, версть во-семь, и наконецъ показалась деревня Татариново. Здѣсь стоялъ обозъ Кутузова. Со вниманіемъ глядѣлъ я на эту лоцину, въ которой скрылась деревня Татариново. Вотъ подъѣзжаемъ мы къ Бородинскому полю. Дорога идетъ нѣсколько въ гору; съ возвышенности открывается широкій видъ на окрестныя поля, и прямо передъ нами деревня—Горки. Здѣсь была главная квартира Кутузова, здѣсь находился онъ во время боя.

Широко развернулась вся картина: показались кресты Бородинской обители и памятника на батарей Раевского. Передъ нами долина Колочи съ притоками: Стонецъ, Воина,

Огневица. Въ этихъ названіяхъ — сколько воспоминаній и какое знаменательное сочетаніе именъ! За рѣчкою село Бородино съ церковью и мостомъ. Вдали виднѣется высокая колокольня Колочскаго монастыря, съ котораго Наполеонъ осматривалъ поле сраженія, и возвышенность, на которой растутъ деревья—это Шевардино

Быль канунъ Бородина. Ровно семьдесятъ пять лѣтъ прошло со дня битвы. Отъ деревни Горокъ повернули мы вправо и быстро поехали къ селу Новому мимо бивуаковъ прибывшей ради праздника кавалеріи. Въ бродъ переправились мы черезъ Колочу; проѣхали Новое село и свернули на дворъ усадьбы, живописно и уютно расположенной съ двухъэтажнымъ деревяннымъ домомъ, построеннымъ, какъ слѣдуетъ— „во вкусъ умной старины“. Когда мы вошли, мнѣ почему-то показалось все очень знакомымъ. Рядъ комнатъ, старомодная мебель, красныя занавѣси, органъ, нештукатуренныя стѣны—все прочно, удобно и домовито. Здѣсь живетъ еще духъ про-

шедшихъ поколѣній; здѣсь тишина, и отдыхъ и покой. Съ балкона видна Колоча. Сквозь серебристые кусты виднѣется берегъ. Все поле въ ночномъ туманѣ; небо звѣздное, и тихо свѣтитъ луна. Кое-гдѣ мелькаютъ бивуачные огни. Слышится пѣсня, но вотъ все замерло. Часы пробили девять. Опять доносятся звуки военной музыки: «Коль славецъ», и опять все замолкло. Только трещать кузнечики и тихо плещетъ вода. Мы долго не могли оторваться отъ балкона.

А въ домѣ уже все готово; ужинъ на столѣ. Цѣлый рядъ заманчивыхъ закусокъ и пастоекъ. Тутъ листовка и травникъ, трѣфоль и другія домашнія приготовленія.

Хозяинъ дома приглашаетъ офицеровъ съ бивуака. Всѣ собираются въ просторной столовой. За ужиномъ оживленіе и полное радушіе.

Утромъ рано отправились мы въ Бородино. Быстро промчались мы мимо Горокъ; небо было ясное и солнце во всемъ блескѣ. Въ Бородино пріѣхали къ началу крестнаго хода. Зашли въ церковь, въ которой еще сохраняются

преданія о патріархѣ Іоакимѣ, изъ рода Савеловыхъ. Имъ когда-то принадлежало Бородино. Стройно двинулся крестный ходъ съ распущенными хоругвями. Духовенство было въ свѣтлыхъ ризахъ. За нимъ повалилъ народъ. Шествіе прошло мимо дворца и черезъ Бородинскій мостъ направилось къ памятнику, къ батарее Раевского. Другой крестный ходъ выступаетъ изъ Бородинскаго монастыря. Они встрѣчаются у памятника. Кругомъ войска, парочно присланныя для торжества. Народъ валитъ со всѣхъ сторонъ, одѣтый по праздничному.

Молебень у самой могилы Багратіона. Діаконъ провозглашаетъ вѣчную память: всѣмъ на полѣ Бородинскомъ, на брани убіеннымъ. Бѣглымъ ружейнымъ огнемъ отвѣчаютъ войска; раздаются залпы артиллеріи, затѣмъ многолѣтне христолюбивому воинству, опять пальба, и шествіе направляется обратно въ монастырь...

Вотъ и деревня Семеновская съ оврагами и лѣсъ близъ знаменитыхъ флешей Багратіона, политыхъ кровью тысячей. Съ монастырской ко-

локольні раздасться трезвонъ. Шествіе вступаєть въ монастырь и начинается служба. Соборъ свѣтлый и просторный производитъ впечатлѣніе. Стройное пѣніе монахинь и церковное благолѣпіе дѣйствуютъ отрадно.

Преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, говоритъ простое слово на текстъ пророка Іезекіиля: «Сыне челоувѣчь, оживуть ли кости сія?» Затѣмъ, панихида на батареѣ Тучкова близъ церкви, построенной игуменьей Маріею. У сохранившагося бруствера опять вѣчная память, бѣглый огонь, и залпъ артиллеріи. Намъ удалось зайти въ церковь, гдѣ похоронены игуменія Марія и ея сынъ. На могилѣ надпись: «Се азъ, Господи», тутъ же у амвона покоится князь Ширинскій-Шихматовъ, оставившій въ Можайскѣ свѣтлую память. Въ трапезѣ по чину монастырскому выслушали предварительную молитву и чтеніе житія. Столъ расположенъ покоемъ. Гостей было много, преимущественно военные. Кушанье обносили монахини. Игуменія, мать Филоея, въ мирѣ Гижилінская. Мы зашли въ ея келью и за-

тѣмъ осмотрѣли помѣщеніе игуменьи Маріи. Здѣсь сохранилась вся ея обстановка, съ портретами и письмами Императрицы Маріи Александровны и митрополита Филарета.

Отдохнуть мы поѣхали въ сосѣднее село Романцево.

Съ именемъ гостепріимнаго хозяина Романцева, К. А. Варженевского, связана въ памяти моей поѣздка въ сосѣдній Колочскій монастырь, хотя онъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бородина. Со всего поля видна его высокая колокольня; монастырь этотъ въ сосѣдней губерніи—Смоленской, впрочемъ съ весьма недавняго времени. Прежде онъ всегда принадлежалъ Московской епархіи. Въ двухъ коляскахъ отправились мы въ Колочскій монастырь. Впечатлѣнія Бородинскаго поля дополнялись обзоромъ той мѣстности, на которой расположенъ былъ тылъ арміи Наполеона. Мы ѣхали мимо мѣста расположенія обоза французской арміи. Наглядно можно было себѣ представить, какой переполохъ произошелъ въ этомъ обозѣ во время стремительной нашей кавале-

рійской атаки со стороны Бородина. Французы основательно опасались быть отрѣзанными отъ Колочскаго монастыря. Ъхали мы мелколъсьемъ и спустились въ небольшой оврагъ. Здѣсь возвышается каменный столпъ съ сильно покачнувшимся двуглавымъ орломъ. Жаль, что онъ въ такомъ большомъ небреженіи. Это— граница Московской губерніи со Смоленской. Нельзя было не обратить вниманія на рѣзкую разницу дорогъ: пока ѡхали Московскою губерніею, дорога шла ровная, но по другую сторону оврага она была донельзя изрыта. Въ двухъ шагахъ отсюда проходитъ полотно смоленской желѣзной дороги. Мы поднялись на пригорокъ и передъ нами открылся Колочскій монастырь.

Видъ его внушительнъ; онъ окруженъ старыми фруктовыми садами и рощами и находится на самой смоленской желѣзной дорогѣ. У стѣнъ его слобода, доходящая до полотна желѣзной дороги. Чего бы стоило здѣсь сдѣлать платформу! И при желаніи это было бы возможно. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный

монастырь запущенъ и забытъ. Въ немъ видно полное отсутствіе хозяина. Монастырь Колочскій основанъ по случаю явленія на семь мѣстѣ, въ 1413 году, иконы Пресвятыя Богородицы.

Въ старину онъ окруженъ былъ роскошными фруктовыми садами. Теперь кое-гдѣ торчатъ тощія фруктовыя деревья. Когда-то монастырскіе пруды изобиловали рыбою; теперь они позасохли. Вы входите въ монастырь, и васъ сразу поражаетъ отсутствіе жизни. Словно все вымерло и братій нѣтъ. Правда, что ихъ немного, но, казалось, тѣмъ болѣе нужны люди труда и твердой воли для поддержанія значенія исторической обители. Мы поднялись на высокую колокольню, съ которой Наполеонъ обзрѣвалъ широкое поле Бородинское. На колоколахъ сохранились надписи. Видъ отсюда дѣйствительно замѣчательный. Зашли мы въ церковь, которую не безъ труда отворили: и здѣсь — нечистота и запущеніе. Зашли къ настоятелю; старецъ почтенный и святой жизни,

но въ полномъ разслабленіи. Живетъ онъ въ запущенномъ каменномъ зданіи.

Мѣсто чтимая икона Колочской Божіей Матери явилась въ 1413 году „правящу тогда скипетромъ царствія Русскаго, благочестія держателю, Христолюбивому великому князю Василию Димитріевичу“ *).

На вопросъ о монастырскомъ архивѣ, намъ отвѣчали, что все сгорѣло въ двѣнадцатомъ году. Монастырь дѣйствительно горѣлъ не разъ и былъ разоряемъ, такъ какъ стоялъ на пути всѣхъ нашествій.

У наружной стѣны собора похороненъ А. А. Варженевскій, участникъ Аустерлица и Бородина. Здѣсь же около него покоится теперь гостепріимный хозяинъ Романцева, лично указавшій мнѣ свое мѣсто близъ могилы отца.

*) *Сказаніе о явленіи чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы именуемая Колочскія.* Издано К. А. Варженевскимъ, при настоятелѣ священно-архимандритѣ Митрофанѣ. М. 1872, стр. 3.

Въ селѣ Романцевѣ уютный одноэтажный деревянный домъ съ балкономъ въ садѣ, весь въ зелени липовой рощи. Расположеніе комнатъ удобное. Въ гостиной на стѣнѣ виситъ портретъ старика-хозяина, работы Тропинина. Выразительное старческое лицо, военная шинель съ мѣховымъ воротникомъ. Какъ живой глядитъ онъ изъ рамы, и взглядъ его за вами слѣдитъ. Здѣсь опять нашли мы старое русское радушіе и гостепріимство.

Не забыть мнѣ посѣщенія Бородинскаго поля. Предварительно осмотрѣвъ домикъ, въ которомъ хранится книга посѣтителей, мы перешли на мѣсто бывшей батареи Раевского, и немного спустившись съ возвышенія, остановились на мѣстѣ, съ котораго можно было хорошо обхватить обѣ позиціи. Въ живомъ разсказѣ К. А. Варженевскаго представилась мнѣ необыкновенно ясно вся многосложная картина боя, всѣ переходы его и случайности. Живо представились мнѣ приготовленія къ бою: крестный ходъ наканунѣ, воззваніе Наполеона, приступы флешей; бой у

батареи Раевского; Наполеонъ, наблюдающій за битвой съ высотъ Шевардина, и дряхлый старецъ Кутузовъ въ Горкахъ; стремительный и случайный натискъ казаковъ; страшная тревога у французовъ; рѣшительная минута боя; рана Багратиона, взятіе батареи Раевского; съ двухъ сторонъ чудеса храбрости и необычайное кровопролитіе. И наконецъ послѣдняя кононада въ сумерки, когда обѣ арміи, смыкая ряды, продолжали стоять другъ передъ другомъ. Наполеонъ колеблется. Рѣшительная побѣда ускользаетъ изъ его рукъ; у него въ резервѣ старая гвардія и только— *Je ne ferai pas demolir ma garde* — говоритъ онъ. А въ заключеніе страшная ночь послѣ Бородинскаго боя. И рассказъ этотъ заканчивался вдохновеннымъ словомъ Августина, которымъ и мы закончимъ наше воспоминаніе о Бородинѣ:

„Земля отечественная! Храни въ нѣдрахъ твоихъ любезные останки поборниковъ и спасителей отечества; не отяготи собою праха ихъ; вмѣсто росы и дождя, окропять тебя

благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленыи и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дне, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ вся сущія во гробѣхъ! Аминь!“

Графъ Серій Шереметевъ.

Михайловское

5 Юня 1889.

RVC-891

Щербаков-2

R 12.509